Исследовательская статья
УДК 298.9
https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-50-61

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДВИЖЕНИЯ ИРОН ДИН В СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСАХ

Роман Витальевич Шиженский[1],
Полина Петровна Кочеганова[2]

[1] Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Калининград, Россия
heit@inbox.ru https://orcid.org/0000-0002-8765-2241
[2] Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия
polina.kocheganova@bk.ru https://orcid.org/0000-0001-6360-8775

Аннотация. В данной статье мы предпринимаем попытку обозначить актуальные проблемы религиозного движения Ирон Дин в социально-коммуникативном, историко-культурном и политическом дискурсах. Исследование базируется на междисциплинарном подходе и включает результаты систематического обзора материалов и научных исследований, посвящённых Ирон Дин, а также интервьюирование адептов рассматриваемого мировоззрения и анализ результатов интервью методом контент-анализа. Данные, полученные в результате анализа источниковой базы, позволили выявить ключевые проблемные зоны в развитии движения Ирон Дин на современном этапе. К наиболее острым вопросам, затрагивающим мировоззренческий базис движения, следует отнести: во-первых, проблему религиозной самоидентификации (монотеизм, язычество, синкретизм); во-вторых, проблему религиозного выбора респондентов (семейная традиция, личный выбор); в-третьих, проблему межконфессиональных конфликтов (противостояние с православием в основном в цифровом формате — информационных площадках сети Интернет). Всё вышеизложенное позволило нам сделать следующий вывод: в настоящее время Ирон Дин представляет собой синкретическое движение, включающее как локусы традиционных осетинских верований, так и набор элементов характерных для новых религиозных движений. Ирон Дин органически «впитал» автохтонные обычаи, ритуалы, нормы поведения осетинского народа, приобретшие в условиях глобализации новое наполнение. Согласно данным проведённого в рамках исследования опроса, в число важнейших характеристик, которыми должен обладать носитель Ирон Дин, входят смелость, скромность, умеренность, честность, почитание старших и др. Среди выделенных респондентами недостатков упоминается незнание фундаментальных

© Шиженский Р.В., Кочеганова П.П., 2022

основ традиции и родной религии, а также общий упадок нравственности. Анализ полученных данных позволил сделать вывод, что межконфессиональные разногласия среди осетин в настоящее время сосредоточены вокруг сетевых дискуссий и не могут быть названы частью массовой культурной повестки.

Ключевые слова: Ирон Дин, традиционная осетинская религия, новые религиозные движения, осетинская культура, глобализация, религиозная самоидентификация, религиозный синкретизм

Для цитирования: Шиженский Р.В., Кочеганова П.П. Репрезентации движения Ирон Дин в социально-коммуникативном и историко-культурном дискурсах // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 50–61. https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-50-61

Research article

REPRESENTATIONS OF THE IRON DIN MOVEMENT IN SOCIO-COMMUNICATIVE AND HISTORICAL-CULTURAL DISCOURSES

Roman V. Shizhenskiy[1],
Polina P. Kocheganova[2]

[1] Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
heit@inbox.ru https://orcid.org/0000-0002-8765-2241
[2] Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
polina.kocheganova@bk.ru https://orcid.org/0000-0001-6360-8775

Abstract. In this article, we attempt to identify the topical issues of the religious movement Iron Din in socio-communicative, historical, cultural, and political discourses. The study applies on the interdisciplinary approach based on a systematic review of textual materials, scientific research devoted to Iron Din, and interviewing adherents of this movement. Iron Din has a dual nature, incorporating both the essence of the traditional Ossetian religion and the specifics inherent to new religious movements. In our opinion, this specific dualism and ambivalence are one of the key features of Iron Din. We have identified a number of prerequisites for the spread and popularization of Iron Din as one of the forms of religious self-identification in modern Ossetian culture. These are globalization, digitalization, the prevalence of visual culture over verbal culture (the so-called visual turn), and the mythologization of modern mass culture. The analysis of the data obtained from the source base enables us to identify key problem areas in the development of the Iron Din movement at the present stage. Among the most acute issues affecting the worldview basis of the movement are the following: firstly, the problem of religious self-identification (monotheism, paganism, syncretism), secondly, the problem of respondents' religious choices (family tradition, personal choice) and thirdly, the problem of inter-confessional conflicts (confrontation with Orthodoxy, mainly in digital format, i.e. on the Internet information platforms). All of them have enabled us to draw the following conclusion: at present, Iron Din is a syncretic movement including both loci of traditional Ossetian beliefs and a set of elements typical for new religious movements. Iron Din has absorbed the autochthonous customs, rituals, and norms of behavior of the Ossetian people, which acquired a new interpretation in terms of globalization. According to the respondents, the most important characteristics that an Iron Din believer should possess include courage, modesty, moderation, honesty, respect for seniors, etc. Religious illiteracy and a decline in morality appear among the shortcomings identified by the respondents. According to the survey, inter-confessional disagreements are not widespread and are accumulated exclusively within the digital discourse. The results of the interviews and the systematic

review have shown that the cult of nature is not prevailing or autonomous in Iron Din: it is sacred natural loci (places of prayer) and a material expression of culture. It is better to define the Iron Din movement as a part of national identity, largely formed under the influence of religious syncretism and the fledgling movements of the new century.

Keywords: Iron Din movement, Ossetian Faith, traditional Ossetian religion, new religious movements, Ossetian culture, globalization, religious self-identification, religious syncretism

For citation: Shizhenskiy, R. V., Kocheganova, P. P. (2022) 'Representations of the Iron Din Movement in Socio-Communicative and Historical-Cultural Discourses', *Concept: Philosophy, Religion, Culture, 6(1),* pp. 50–61. (In Russian). https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-50-61

Религиозная самоидентификация является важной составляющей социальной идентичности, её производной [Солеймани, 2017: 30–32]. Для представителей многих сообществ именно религиозная составляющая превалирует над другими формами самопрезентации, а ценностные установки религии посредством интериоризации становятся частью личной системы ценностей и жизненных ориентаций [Лягушева, Нагой, 2009][1]. В настоящее время, в период глобальных социально-культурных трансформаций [Диамандис, Котлер, 2018], религиозная идентичность также становится характеристикой с ярко выраженным «динамическим компонентом». Так в Российской Федерации продолжается процесс религиозной самоидентификации, которая так или иначе затронула всё население [Пепеляева, 2020].

Прямыми следствиями эволюции рассматриваемого элемента мировоззрения становятся не только попытки реформирования традиционных конфессий, увеличение доли людей с атеистическими взглядами, но и возникновение, распространение новых религиозных движений, популяризация традиционных верований, иногда глубоко проникающая за пределы этнических границ. Характерным примером процесса религиозной самоидентификации является кодификация и популяризация среди осетинского народа движения Ирон Дин. Несмотря на активное развитие данного мировоззренческого направления в XXI в., феномен Ирон Дин слабо освящён в научной литературе и нуждается в детальном и всестороннем изучении. Целью данной статьи является фиксация актуальных проблем движения Ирон Дин в социально-коммуникативном и историко-культурном дискурсах.

Осетинский писатель Сослан Темирханов, определяя сущность Ирон Дин, пишет: «...эта религия осетин не знает ни храмов, ни идолов, ни священнического сословия, ни священных книг. <...> Взамен искусственного храма ей служит храмом Вселенная»[2]. В традиционной осетинской религии роль священника играет старейший семьи или рода. Вера в единого Бога Творца не мешает осетинам оставлять жертвоприношения духам-покровителям, отвечающим за благополучие и процветание как отдельного человека или семьи, так и всего народа в целом. Осетины верят в бессмертие души, при этом большое значение придавая заупокойным и погребальным культам. Ряд исследователей соотносят традиционную осетинскую религию с натурфилософскими концепциями, где в основе всего — природное начало [Пепеляева, 2020]. Соответственно, тесная связь Ирон Дин с этнической идентичностью, её автохтонность, наличие многовековой истории, преемственность между исторически обу-

[1] «Религиозная идентичность — это один из возможных способов духовного соотнесения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне)» [Лягушева, Нагой, 2009: 196]

[2] Темирханов С. Народная религия осетин. — URL: http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=933

словленным содержанием Ирон Дин и его современной трактовкой, оформленная и целостная мировоззренческая, обрядово-культовая система свидетельствуют о том, что Ирон Дин действительно является *традиционной осетинской религией.*

С другой стороны, в осетинском обществе фиксируется религиозный синкретизм, когда традиции и обряды Ирон Дин тесно переплетены с христианством[3]. Кроме того, исследователь может столкнуться с ситуацией, когда систематическое выполнение обрядово-культовых действий Ирон Дин не мешает человеку идентифицировать себя, например, как христианина. В то время как ряд современных адептов движения видят в подобном эклектизме проблему для религиозной идентичности, другие, наоборот, дополняют обрядовую сторону Ирон Дин современными практиками, имеющими общие черты с такими современными языческими движениями как асатру, викканство и др.[4] По мнению этнолога В.А. Шнирельмана, становление Ирон Дин началось в 1980-е гг. посредством ремифологизации осетинской религиозной традиции, сохранившейся в отдалённых сёлах [Shnirelman, 2002: 197–201]. Он полагает, что традиционная осетинская религия и Ирон Дин не тождественны, хотя и близки. Вышеизложенное позволяет охарактеризовать движение как *новое религиозное движение*[5] и высказать предположение о том, что именно в этой специфической двойственности и заключается одна из ключевых особенностей Ирон Дин.

Будучи включённым в общий исторический контекст, рассматриваемое движение испытывает влияние различных социально-культурных трансформаций. Ведущими направлениями происходящих преобразований современной культуры принято считать глобализацию [Яницкий, Бондаренко, 2016], цифровизацию, а также превалирование визуальной культуры над вербальной (так называемый визуальный поворот). В числе особенно значимых для нашего исследования особенностей современных социокультурных трансформаций следует выделить мифологизированность современной массовой культуры.

Глобализация и обратный ей процесс — регионализация, являются катализатором появления новых религиозных движений и параллельно способствуют распространению автохтонных региональных верований. На неоднозначность связи религии и глобализации обращает внимание российский исследователь А.Г. Косиченко. При этом он полагает, что глобализация является катализатором распространения религиозных верований [Косиченко, 2013]. В современной науке также существует мнение, что именно глобализация стала основной причиной распространения новых религиозных движений и отчасти причиной их зарождения [Эйзенштадт, 2012]. При этом нельзя не заметить: новые мировоззренческие клише, появившиеся в результате слияния (вплоть до отождествления) элементов глобализации с вестернизацией по американскому и (или) европейскому типу, не позволяют подавляющему количеству региональных культур получить собственные «этнические» преимущества от процесса глобализации.

Насколько движению Ирон Дин близки принципы глобализации? Один из респондентов из РСО-Алания (г. Владикавказ) отмечает, что «в Ирон Дин отрицается какая-либо социальная стратификация, в т.ч. национальность, и сама религиозная принадлежность, здесь важны личные качества индивида. В Ирон Дин нет дихотомии свой/чужой, чужой — это гость — персона сакральная»[6].

---

[3] Например, в народном сознании часто смешиваются осетинский Уастырджи и христианский Георгий Победоносец.

[4] Например, восточные медитации с христианской тематикой и символикой ирон дин, см: Animation «Чаша Грааля». (по мотивам Digital Art «Ирон Куывдтытæ») // сообщество в социальной сети Вконтакте «Ирондзинады рæзтæн». — URL: https://vk.com/irondzinad?w=wall-96353900_14106%2Fall

[5] Дворкин А.Л., Силантьев Р.А. Новые религиозные движения // Большая российская энциклопедия в 30 т. Т. 23. Николай Кузанский — Океан. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 2013. — С. 244.

[6] ЛМА Кочегановой П.П. [2021] Полустандартизированные интервью «Народная религия Осетии: современный взгляд».

Отметим, что распространение Ирон Дин за пределы осетинской культуры во многом произошло благодаря одному из средств глобализации — цифровизации.

Цифровизация как социально-культурный процесс предполагает изменение социума, общественных институтов под влиянием цифровых технологий [Чернышов, 2018]. Зачастую интернет-пространство становится ведущей и даже единственной формой репрезентации деятельности религиозного движения, сообщества, группы и т.п. Формами репрезентации могут выступать официальные сайты общин; форумы сообщества в социальных сетях; онлайн-конференции; публикация текстовых, фото и видео материалов и т.д. К. Хелланд, исследуя роль цифровых медиа в религиозной среде, выделил два типа религиозности виртуального пространства: онлайн-религия без интерактивности (сайты) и онлайн-религия с интерактивности (сообщества, онлайн-трансляции) [Helland, 2005]. П. Сиуда расширяет данную типологию, добавляя новый вектор: инновационные религии (новые религиозные движения и культы) и традиционные религии (христианство, ислам и другие) [Siuda, 2021]. В результате любую религию, представленную в виртуальном пространстве, мы можем отнести к одному из четырех секторов.

Среди исследователей виртуальных религиозных сообществ религиозную идентичность иногда относят к «киберидентичности». В частности, М.В. Федорова, анализируя виртуальные площадки такого рода, говорит о личностно отрефлексированной системе самопрезентации индивида в виртуальном пространстве, что важно для его самореализации в рамках религиозной группы [Федорова, 2020].

Цифровое пространство Ирон Дин на сегодняшний день представлено сообществами в социальных сетях, а также сайтами официальных религиозных организаций, например, религиозной организации традиционной осетинской веры «Ацæтæ». Отметим, что организация «Ацæтæ» не занимается миссионерской деятельностью, её активность направлена на «привлечение внимания исследователей и широких кругов общественности к проблемам развития осетинской традиционной религии»[7]. На данном информационном ресурсе выложены статьи разных типов — публицистические, исследовательские и энциклопедические, — посвящённые вопросам традиционной осетинской веры, видеоматериалы, этнографические материалы и т.п.

Существенный массив данных об Ирон Дин размещён на сайте «Iriston.com — история и культура Осетии»[8]. Многочисленные группы, связанные с темами осетинской религии и культуры в социальной сети «Вконтакте». Отдельного внимания заслуживает канал на «YouTube» «Ирондзинад», являющийся первым видео-ресурсом движения[9].

В соответствие с результатами контент-анализа интернет-источников С.В. Пепеляева приходит к выводу, что в виртуальной среде интерес к «Ирон Дин» находится на высоком уровне. В качестве наиболее актуальных направлений репрезентации движения в цифровом пространстве автор называет «социокультурные проявления традиционной религиозности, контактные связи осетин с другими народами, история Осетии и её современное состояние» [Пепеляева, 2020].

Возвращаясь к типологии П. Сиуда [Siuda, 2021], мы можем определить Ирон Дин как инновационную религию и как онлайн-религию с интерактивным компонентом в связи с наличием активной коммуникации между приверженцами.

Как уже отмечалось, концептуально значимым для изучаемого движения является визуальный поворот современной культуры. Это процесс характеризуется трансформацией культуры, несущей новые эстетические, социально-коммуникативные и иные виды смыслы. Визуальная культура

[7] Официальный сайт религиозной организации традиционной осетинской веры «Ацæтæ». — URL: http://assdin.ru/
[8] Iriston.com — история и культура Осетии — URL: https://www.iriston.com/
[9] Youtube-канал «Irondzinad». — URL: https://www.youtube.com/channel/UCU6GtmSRk5vj70F0gmtzxaw/featured

постепенно становится одним из ведущих типов культуры, а также особой формой коммуникации. Так, У. Митчелл в своём исследовании 1994 г. подчёркивает, что визуальная культура сменила и даже вытеснила культуру вербальную, так как средства массовой коммуникации постепенно перешли на зрительные образы, которые реципиент способен поглощать и усваивать в гораздо большем количестве [Mitchell, 1994]. М.К. Яо, С.Д. Бородина, Ю.Г. Еманова, говоря об онтологических основаниях визуализации как формы коммуникации, отмечают, что сферы и тенденции проявления визуализации в формах культуры, искусства и коммуникации детерминированы иерархическими уровнями восприятия человека и наблюдались ещё в религиозных образах, в частности в традициях иконописи и в фольклоре [Яо, Бородина, Еманова, 2011]. По мнению М.В. Федоровой, в настоящее время становление религиозной идентичности непосредственно связано с созданием и распространением в сети Интернет различных медиа объектов [Федорова, 2020]. Весьма значим визуальный образ и в движении Ирон Дин, что выражается в культе природы, когда визуальные характеристики отдельного природного объекта (дерево, камень, роща, храм) позволяют отнести его к категории сакрального. Кроме того, для движения Ирон Дин особое сакральное значение имеют национальная осетинская одежда, украшения и фигуры танца [Шиженский, Кочеганова, 2020]. В священной для последователей движения роще Хетага, например, принято украшать деревья лентами (что также является частью визуального кода); традиционные «Три пирога» выступают символами трёх миров и т.д.[10].

Мифологичность является ещё одной характеристикой современной культуры, повлиявшей на становление и распространение Ирон Дин. При этом ремифологизация современной культуры не обязательно противостоит научному рационализму, (см. концепцию Дж. Фрэзера «магия — религия — наука» [Фрэзер, 2001: 46]), скорее она дополняет его. Согласно Е.Я. Режабеку, мифическая реальность начинается там, где индивид приписывает реальности свои субъективные ощущения [Режабек, 2003: 264].

В качестве одного из наиболее популярных мифов современности Н.З. Алиева отмечает «миф о смертельной угрозе культурному многообразию мира как следствие глобализации» [Алиева, 2017]. По сути, данный миф мог стать катализатором актуализации традиционных народных верований и новых религиозных движений, предложив вдохновляющую идейную основу для противодействия деструктивному влиянию глобализации. В то же время, на сегодняшний день религиозная идентичность часто рассматривается как часть личной мифологии, субъективный религиозный (нуминозный) опыт. Ирон Дин вписывается в данную концепцию, объединяя в мировоззрении движения как личные мифы адептов, так и социальные мифы, связанные с национальным самосознанием, национальной картиной мира и естественно саму мифологию в традиционном её понимании.

Эмпирической базой нашего исследования помимо историографии вопроса послужили результаты полустандартизированного интервью. Интервью включает шестнадцать вопросов, предполагающих развёрнутый ответ со стороны респондентов. Темы интервью: религиозная идентичность, восприятие Ирон Дин как традиционной личной, семейной религии, статус движения в современном осетинском обществе; ключевые ритуально-обрядовые действия и постулаты веры, специфика сакрального пространства и статус «мест силы».

Кроме того, важным было выявить ценностные и морально-этические установки приверженцев Ирон Дин. Отдельно рассматривались вопросы, связанные с актуальными проблемами Ирон Дин, включая межконфессиональные конфликты[11],

[10] Ирон Ægъдæуттæ. Три пирога // Youtube-канал «Irondzinad». — URL: https://www.youtube.com/watch?v=hUczbfOPy4o

[11] Отметим: причину межконфессиональных конфликтов и сложность межрелигиозного разговора исследователи нередко видят в страхе синкретизма, потери религиозной идентичности, в стремлении адептов полностью устранить риск компрометации своих религиозных ценностей [Grung, 2011].

а также оценка перспектив дальнейшего распространения данного движения.

В интервьюировании приняли участие десять представителей Ирон Дин, проживающих на территории республики Северная Осетия-Алания и республики Южная Осетия. Интервьюирование проводилось с использованием дистанционных технологий. Контент-анализ результатов интервью представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Контент-анализ результатов интервью «Народная религия Осетии: современный взгляд»

№ п/п	Содержание вопроса (в сокращении)	Маркеры контент-анализа	Частота (%)
1	Чем для Вас является религия? Это способ познания мира, внутренняя потребность, уважение к традициям или что-то другое? Какую роль она играет в Вашей жизни?	– Жизнь. – Уважение к традициям, приобщение и следование определенной культуре. Ценностный ориентир. – внутренняя потребность	10 % 40 % 50 %
2	Ирон Дин — это традиционная для Вашей семьи религия или это Ваш личный выбор?	– Семья и личный выбор вместе. – Традиционная для моего народа религия. – личный выбор.	70 % 10 % 20 %
3	Ирон Дин определяют как народную религию осетин. А как по Вашему мнению, насколько здесь важен национальный компонент? Русский или англичанин, француз может, например, принять Вашу веру?	– Не уверен, что может. – Да, может. – Может, но вряд ли иностранцу это будет интересно. – В ирон-дин нет понятия «национальность» и дихотомии «свой» — «чужой».	10 % 90 %
4	Неоднократно сталкивались со спорами относительно того является ли Ирон-дин язычеством или монотеистической религией.	– Для начала надо определиться со значением слова язычество, понять его. – Монотеистическая религия.	10 % 90 %
5	Зæд, дзуар, дауæг — это синонимы или разные понятия? Не могли бы Вы рассказать подробнее об этом	– Разные понятия – Зæд, дзуар, дауæг представлены как «Хуцауы къабæзтæ» (бога проявления). – Дуаг и Дзуар одно и то же.	80 % 20 %
6	Соблюдаете ли Вы традиции?	– Традиции соблюдаю.	100 %
7	Насколько важен для ирон-дин культ природы и забота о природе? Знаете ли Вы какие-либо священные рощи и (или) деревья, камни? Насколько такие места значимы именно для Вас?	– Важен, знаю, важны. – Они значимы как сакральные объекты, материальное выражение культуры. – Значимость имеется только культурная, историческая, но не духовная.	100 %
8	Как Вы думаете изменилось ли отношение к священным рощам в современном осетинском обществе?	– Да, стало лучше. – Да, стало хуже. – Не изменилось. – Не могу ответить на этот вопрос.	25 % 25 % 25 % 25 %
9	Как Вы считаете требуется ли для сохранения священных рощ поддержка государства?	– Требуется государственная поддержка, но со знанием. – Государственная поддержка обязательна. – Государство не должно вмешиваться, это дело верующих.	80 % 10 % 10 %
10	Существует ли конфликт между представителями ирон-дин и представителями других религий?	– Разногласия. – Нет конфликтов, но есть деструктивное влияние со стороны других культов и религий. – Нет конфликтов и разногласий, да и не должно быть.	50 % 25 % 25 %
11	Как в ирон-дин сформулировано представление о загробной жизни? Имеет ли место быть концепция посмертного суда, как в большинстве монотеистических и языческих верований?	– Судят после смерти по поступкам при жизни. – Обитель мёртвых – место истины, справедливости, воздаяния за земную жизнь. В Ирон Дин есть концепция посмертного суда, все ответят за свои деяния перед Всевышним.	100 %

12	Есть ли какие-то морально-этические характеристики, нормы или черты характера, которым должен соответствовать последователь ирон-дин?	– Смелость и скромность, стремление к познанию, почитание старших и т.д. Аристократические идеалы – уæздандзинад, умеренность (сдержанность, самоконтроль), альтруизм.	100 %
13	Можете ли Вы назвать три главные, по Вашему мнению, ценности ирон-дин? То, что является его основой	– Совесть, честность, преданность. – Целостность (нет деления космоса на профанное и сакральное, нет деления людей). – В центре мироощущения стоит человек, и забота о нем. – Абсолютная вера во Всевышнего. – Соблюдение правил поведения в жизни согласно правилам Ирон Дин. – Стремление к познанию мира.	70 % 25 % 25 % 25 % 50 %
14	Вы верите в судьбу и предопределение? Или в основе всего свободный выбор каждого из нас?	– Свободный выбор человека. – Предопределение (судьба) есть, но каждый может на неё влиять в ту или иную сторону.	80 % 20 %
15	Пожалуйста, расскажите о наиболее актуальных проблемах, искажениях, с которыми сталкивается ирон-дин?	– Незнание осетинами своей религии. – Влияние экономической среды. – Ссылки на ранее сделанные научные выводы, которые могут быть уже пересмотрены, но тем не менее оставаться аргументом в навязывании своей точки зрения со стороны последователей иных культов. – Это крепкие напитки, это вызывающее поведение женщин, это разврат молодежи и мн. др.	60 % 10 % 10 % 20 %
16	Как Вы думаете какое будущее ждет ирон-дин именно как религию? Возможно ли становление ирон-дин как регламентированного социального института?	– Возможно при правильном подходе или изучении. – Ирон Дин это мне кажется религия далекого будущего. – Ирон Дин и есть регламентированный социальный институт.	50 % 25 % 25 %

По результатам проведённого опроса было установлено, что для адептов Ирон Дин религия является внутренним ценностным ориентиром и потребностью, преимущественно субъективно переживаемым опытом, а также (в меньшей степени) символом уважения к национальным традициям. Также нами были установлены следующие актуальные проблемы движения на современном этапе:

1. Проблема идентификации. Длительное время в информационном поле движения существовали противоречия по вопросам его идентификации как монотеистической религии или язычества. Приведём несколько выдержек из комментариев на форумах, посвящённых данному вопросу: «Как известно осетины всегда имели свои верования, уходящие глубоко в древность, и это не то, как клевещет на осетин церковь, говоря, что мы — язычники. Верования осетин, одно из древнейших учений о мироздании»[12]. В другом источнике видим следующую информацию: «Осетины не язычники и никогда ими не были. Более того, слово язычник, произнесённое по-осетински, не может быть по определению применено к осетину. То, что некоторые осетины, вслед за оболванивающими наш народ, начали это бездумно повторять, свидетельство удручающих ассимиляционных процессов. А осетины истинные монотеисты, чтящие исконно Истинного Бога»[13].

По результатам проведённого нами интервью 90% респондентов определяют Ирон Дин как монотеистическую религию. Один из интервьюируемых в ответе на дан-

[13] Форум АЛЛОН НЭХАС. — URL: http://allonston.ru/forum/showthread.php?t=131
[13] Там же.

ный вопрос отмечает, что корни данной проблемы выходят за рамки концепции движения: «Ирон Дин — это монотеизм, но понятие язычество не связано с количеством или отсутствием богов, в аврамизме это способ отделения своего от чужого. “Язычество” — проблема слабой грамотности и архаического, дуального мышления, использующих этот термин»[14].

Вместе с тем, существует и противоположное мнение: «у нас не хотят считать её религией языческой. Сейчас скорее это и правда монотеистическая религия с единым богом — Стыр Хуыцау, однако мне кажется, что изначально это всё-таки языческая религия, а монотеизм она приобрела относительно недавно»[15].

Выше мы уже отмечали, что исследователи часто интерпретируют Ирон Дин как религиозное движение, в центре которого находится природное начало. Однако, как показали результаты интервью, культ природы не является в мировоззренческом течении отдельным и автономным культом: «это маркеры места, где расположен дзуар-святилище и куывæндон (букв. «место моления»). Они значимы как сакральные объекты, материальное выражение культуры»[16].

Возможно целесообразно определять движение Ирон Дин как часть национальной идентичности, во многом сформированную под влиянием религиозного синкретизма и «наступающих» движений «нового века»[17].

2. Проблема религиозной идентичности адептов. По результатам интервью для 70% респондентов движение Ирон Дин является одновременно и традиционной семейной религией, и личным выбором. При этом для части интервьюируемых проблема религиозной идентичности сохраняется: «Религия нашей семьи. Я приняла в детстве христианство и покрестила своих детей, даже мужа. Теперь не знаю правильно ли я сделала и не мешает ли одно другому»[18].

Вместе с тем респонденты были единогласны в вопросе о том, какими морально-этическими характеристиками и чертами характера должен обладать последователь Ирон Дин. К данным характеристикам относят: смелость, скромность, умеренность, честность, сдержанность, почитание старших, справедливость. Интересно, что в числе наиболее существенных проблем движения были названы незнание осетинами, в том числе последователями Ирон Дин, основ своей религии, традиций, культуры, а также общая проблема падения нравов в обществе.

3. Межконфессиональные конфликты. Поднимая тему межконфессиональных конфликтов, мы в первую очередь имеем в виду конфликт Ирон Дин и православия. Д. Макеев в статье «Мода и последствия» пишет: «Пришлое христианство раскалывает общество. Но величайшая жестокость этого явления состоит в том, что дезинтеграция идёт внутри человека. Когда осетину, выполняющему внешне обряды древней религии отцов, ориентируют мышление на христианские догмы. Вот здесь и происходит раскол в самом человеке. Люди, попавшие под такое испытание, дезориентируются. Они перестают понимать то, что делают. Перестают обращать внимание на святость выполняемых ими же самими ритуалов»[19].

Вместе с тем, как показывают результаты интервью, проблема межконфессионального конфликта представляет

[14] ЛМА Кочегановой П.П. [2021] Полустандартизированные интервью «Народная религия Осетии: современный взгляд»
[15] Там же.
[16] ЛМА Кочегановой П.П. [2021] Полустандартизированные интервью «Народная религия Осетии: современный взгляд»
[17] Яркий пример: приглашение в республику активистами движения лидера неоязыческой группы «Волшебное войско Руси» И. Полуйчика (князя Игоря).
[18] ЛМА Кочегановой П.П. [2021] Полустандартизированные интервью «Народная религия Осетии: современный взгляд»
[19] Макеев Д. Какая нам разница? // Ацæтæ. — URL: http://assdin.ru/21-kakaya-nam-raznica.html

информационный интерес и существует в основном в цифровом дискурсе. В реальности ни один из интервьюируемых не отметил, что между РПЦ и Ирон Дин или другими религиями есть существенные конфликты или проблемы, хотя в числе негативных тенденций были отмены разногласия и попытки дискредитации Ирон Дин со стороны других религий.

Резюмируя, мы можем отметить, что Ирон Дин на сегодняшний день является одновременно и традиционной осетинской религией, и одной из форм репрезентации новых религиозных движений. Современный облик Ирон Дин является не только отражением национальной картины мира осетинского общества и национальной мифологии, это также продукт религиозного синкретизма, глобализации и других социально-культурных трансформаций, которым на сегодняшний день подвергается институт религии в целом независимо от своего масштаба.

Список литературы:

Алиева Н.З. Философское осмысление мифа в современном мире // Манускрипт. — 2017. — №6–1. — С. 13–15.

Диамандис П., Котлер С. Изобилие: будущее будет лучше, чем вы думаете. — Москва: АСТ, 2018. — 608 с.

Косиченко А.Г. Глобализация и религия // Век глобализации. — 2013. — №1. — С. 47–58.

Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2009. — № 1. — С. 195–198.

Пепеляева С.В. Исследование проблемных дискурсов доавраамической осетинской веры (по данным интернет-источников) // Манускрипт. — 2020. — Т. 13, № 6. — С. 161–165. https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.31

Режабек Е.Я. Мифомышление: когнитивный анализ. — Москва: Едиториал УРСС, 2003. —302 с.

Солеймани С. Концепция религиозной идентичности // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — № 4. — С. 30–32. https://doi.org/10.24158/spp.2017.4.6

Федорова М.В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. — 2020. — № 6. — С. 66–79. https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.33085

Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1. — Москва: ТЕРРА — Книжный клуб, 2001. — 528 с.

Чернышов А.Г. Стратегия и философия цифровизации // Власть. — 2018. — Т. 26, №5. — С. 13–21. https://doi.org/10.31171/vlast.v26i5.5815

Шиженский Р.В., Кочеганова П.П. Особенности репрезентации священной рощи как социально-культурного компонента уацдин // Манускрипт. — 2020. — № 8. — С. 179–182. https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.33

Эйзенштадт Ш.Н. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации, и цивилизационная трансформация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2012. — Т. 30, № 1. — С. 57–89.

Яницкий О.Н., Бондаренко Е.Б. Глобализация и индивид // Социологический журнал. —2016. — Т. 22, № 4. — С. 42–59. https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.4.4811

Яо М.К., Бородина С.Д., Еманова Ю.Г. Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации // Филология и культура. — 2011. — № 4. — С. 296–302.

Grung A.H. Interreligious dialogue: Moving between compartmentalization and complexity // Approaching Religion. — 2011. — Vol. 1, № 1. — Pp. 25–32. https://doi.org/10.30664/ar.67467

Helland C. Online Religion as Lived Religion. Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet // Online —Heidelberg Journal of Religions on the Internet. — 2005. — Vol. 1, № 1. — Pp. 205–224. https://doi.org/10.11588/rel.2005.1.380

Mitchell W. J. T. Picture theory: essays on verbal and visual representation. — Chicago: University of Chicago Press, 1994. — xv, 445 p.

Shnirelman V.A. «Christians! Go Home»: A Revival of Neo-Paganism between the Baltic Sea and Transcaucasia (An Overview) // Journal of Contemporary Religion. — 2002. — Vol. 17, № 2. — P. 197–211. https://doi.org/10.1080/13537900220125181

Siuda P. Mapping Digital Religion: Exploring the Need for New Typologies // Religions. — 2021. — Vol. 12, № 6. — P. 373. https://doi.org/10.3390/rel12060373

References:

Alieva, N. Z. (2017) 'Philosophical Comprehension of Myth in the Modern World', *Manuskript*, (6–1), pp. 13–15. (In Russian).

Chernyshov, A. G. (2018) 'Strategy and Philosophy of Digitalization', *Vlast'*, 26(5), pp. 13–21. (In Russian). https://doi.org/10.31171/vlast.v26i5.5815

Diamandis, P. and Kotler, S. (2012) 'Abundance: the future is better than you think'. New York: Free Press. (Russ.ed.: (2018) *Izobilie: budushchee budet luchshe, chem vy dumaete.* Moscow: AST Publ.).

Eisenstadt, S. N. (2010) 'Chapter One. The New Religious Constellations In The Frameworks Of Contemporary Globalization And Civilizational Transformation', in *World Religions and Multiculturalism.* Leiden ; Boston: BRILL, pp. 19–40. https://doi.org/10.1163/ej.9789004188921.i-408.8 (Russ.ed.: (2012) 'Novye religioznye konstelliatsii v strukturakh sovremennoi globalizatsii, i tsivilizatsionnaia transformatsiia', *State, religion and church in Russia and worldwide,* 30(1), pp. 57–89.).

Fedorova, M. V. (2020) 'Religious identity in the modern digital world', *Sociodynamics*, (6), pp. 66–79. (In Russian). https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.33085

Frazer, J. G. (1900) *The Golden bough: A Study in Magic and Religion. In 3 Vol.* London: Macmillan. (Russ. ed.: (2001) *Zolotaya vetv' : issledovaniye magii i religii:* V 2 T. T. 1. Moscow: TERRA - Book Club.).

Grung, A. H. (2011) 'Interreligious dialogue: Moving between compartmentalization and complexity', *Approaching Religion,* 1(1), pp. 25–32. https://doi.org/10.30664/ar.67467

Helland, C. (2005) 'Online Religion as Lived Religion. Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet', *Online - Heidelberg Journal of Religions on the Internet,* 1(1), pp. 205–224. https://doi.org/10.11588/rel.2005.1.380

Jao, M. K., Borodina, S. D. and Emanova, J. G. (2011) 'Visualization as Tendency for Forms of Culture, Art, Communication', *Philology and Culture,* (4), pp. 296–302. (In Russian).

Kosichenko, A. G. (2013) 'Globalisation and Religion', *Vek globalizacii,* (1), pp. 47–58. (In Russian).

Lyausheva, S. A. and Nagoy, A. A. (2009) 'Religioznaia identichnost' v sovremennoi kul'ture [The religious identity in contemporary culture]', *Bulletin of the Adyghe State University. Series Region studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political sciences and culturology,* (1), pp. 195–198. (In Russian).

Mitchell, W. J. T. (2014) *Picture theory: essays on verbal and visual representation.* Chicago: University of Chicago Press.

Pepelyaeva, S. V. (2020) 'Study of Problematic Discourses of the Pre-Abrahamic Ossetian Faith (by the Material of Internet Sources)', *Manuskript*, (6), pp. 161–165. (In Russian). https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.31

Rezhabek, E. I. A. (2003) *Mifomyshlenie : kognitivnyi analiz [Myth-thinking:cognitive analysis].* Moscow: Editorial URSS. (In Russian).

Shizhenskiy, R. V. and Kocheganova, P. P. (2020) 'Specificity of Representing the "Sacred Grove" Concept as a Socio-Cultural Component of Watsdin Faith', *Manuskript*, (8), pp. 179–182. (In Russian). https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.33

Siuda, P. (2021) 'Mapping Digital Religion: Exploring the Need for New Typologies', *Religions*, 12(6), p. 373. https://doi.org/10.3390/rel12060373

Shnirelman, V. A. (2002) '"Christians! Go home": A Revival of Neo-Paganism between the Baltic Sea and Transcaucasia (An Overview)', *Journal of Contemporary Religion,* 17(2), pp. 197–211. https://doi.org/10.1080/13537900220125181

Soleimani, S. (2017) 'The Concept Of Religious Identity', *Society: sociology, psychology, pedagogics,* (4), pp. 30–32. (In Russian). https://doi.org/10.24158/spp.2017.4.6

Yanitsky, O. N. and Bondarenko, E. B. (2016) 'Globalization and an individual', *Sociological Journal,* 22(4), pp. 42–59. (In Russian). https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.4.4811

Информация об авторах

Роман Витальевич Шиженский — кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией религиоведческих исследований «Северо-Запад», научный сотрудник Института гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», 236022, Калининград, ул. Чернышевского, 56а (Россия)

Полина Петровна Кочеганова — аспирант, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Трансформация духовной культуры в современном мире» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», 603000, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Roman V. Shizhenskiy — PhD in History, Associate Professor, Head of the Laboratory for Religious Studies "North-West", Researcher, Institute of humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, 56a, Chernyshevsky st., Kaliningrad, Russia, 236022 (Russia)

Polina P. Kocheganova — PhD student, Junior Research Associate, "Spiritual Culture Transformation in the Modern World" Laboratory, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 1, Ul'yanova st., Nizhny Novgorod, Russia, 603000 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 22.12.2021; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 28.02. 2022.

The article was submitted 22.12.2021; approved after reviewing 18.01.2022; accepted for publication 28.02.2022.